

Глава 16. Шестнадцатый луч света

Буря приближалась, но никто не готовился к ней. Плотные, гнетущие облака сгустились, отбрасывая тяжёлые тени. Посланник, забирающий души, звеня цепями, подбирался всё ближе. Но большой город по-прежнему сиял огнями, ночная жизнь была ключом.

Человечество, привыкшее к мирному времени, утратило первобытную звериную бдительность. И пусть этой ночью ледяной ветер пробирал до костей, заставляя волосы вставать дыбом, люди лишь думали, что «скоро пойдёт снег».

Точно так же, как и пассажиры, только что прибывшие в аэропорт Линьдуна. Они кутались в пальто и спешили по своим делам. Прилетали, улетали, проходили мимо друг друга — обычная, светливая рутина.

Сы Ночэн выдохнул облачко пара. Часы на телефоне, который он только что включил, показывали 19:58. В самый раз, чтобы забронировать отель. Линьдун выглядел так же, как и в его прошлый приезд — ни ветерка, ни волн. Он усмехнулся, качая головой, одновременно чувствуя и облегчение, и досаду. Ему казалось, что это он сам, нахлебавшись воды во время крушения, повредился рассудком, раз повёлся на бредни Цзи Сы.

«Ну что ж, будем считать это отпуском».

Пережив смертельную опасность, он действительно нуждался в отдыхе. А что до этого парня, Цзи Сы...

«Вернёмся — разжалую тебя из канцлеров в мелкие чиновники», — с досадой подумал Сы Ночэн, но при этом по привычке протянул руку, подзывая Цзи Сы. — Сегодня остановимся в другом отеле, поближе к ресторанному кварталу. Через три дня...

Холодный край белого одеяния скользнул по его пальцам. Ощущение, когда хочешь схватить, но не можешь удержать, было до боли знакомым. Оно вернуло его в тот день, в объятия ледяной воды.

Сы Ночэн резко обернулся. Цзи Сы стоял неподалёку, за его спиной, в знакомой позе для «разминки шейных позвонков», запрокинув голову, и смотрел в небо. Холодный ветер надувал его белые одежды, волосы до земли извивались. Там, куда был устремлён его взгляд, над городом сгущались чёрные тучи.

В эту секунду Сы Ночэну показалось, что Цзи Сы стоит совсем рядом, но в то же время их разделяют горы и моря.

Серебристый пассажирский самолёт на взлётной полосе начал движение. В этот же момент раздался спокойный, но отстранённый голос Цзи Сы:

— Ты уверен, что никто из твоих близких не летит этим рейсом?

Он повернул голову.

— Сы Ночэн, я спрашиваю тебя в последний раз.

Словно по наитию, мозг Сы Ночэна ещё не успел среагировать, а рука уже открыла ленту новостей. Он и сам не понял, почему, но шестое чувство заставило его быстро пролистать посты.

Было ровно восемь вечера. Серебристый лайнер оторвался от земли. А зрчки Сы Ночэна сузились от ужаса — он увидел последнее сообщение от Юй Минъяна.

«Сажусь в самолёт. Увидимся в Яньцзине!» — к посту был прикреплён снимок билета из Линьдуна в Яньцзин. Время вылета — ровно восемь вечера.

Сы Ночэн резко вскинул голову к небу. Необъяснимый ужас охватил его. Такое чувство он испытывал лишь однажды — перед лицом гигантской змеи. И вот теперь...

Его губы беззвучно шевельнулись, выдавив:

— Мой друг на борту... — Тревога взвыла оглушительной сиреной!

В это же мгновение высоко в небе вспыхнули и погасли искры. А затем из далёкой пустоты донёлся отчётливый треск.

Словно лопнул стеклянный стакан. Звук, еле уловимый, почти иллюзорный, но его услышали все.

Шумная толпа разом смолкла. Все, как один, повинувшись неведомому инстинкту, посмотрели на небо. Те, кто уткнулся в телефоны, недоумённо подняли головы. Те, кто ругался по телефону, замолчали. Те, кто спешил с чемоданами, остановились. А маленькие дети, застыв на мгновение, вдруг с плачем бросились в объятия матерей.

Сцена напоминала немую чёрно-белую комедию. Никто не понимал, что происходит, но реакция была такой, словно случилось нечто ужасное.

Лайнер прочертил ночное небо. Почему-то этот обычный, повседневный момент показался всем необычайно важным. Настолько, что сердца сжались, перехватывая дыхание.

— Как-то странно... — прошептала старшеклассница, крепче сжимая руку подруги. — М-мне

так плохо!

В следующую секунду с крыши высокого здания донёлся яростный мужской крик, в котором можно было разобрать слово «связь». Но в этот момент всем было не до чужих дел. Высоко в небе, в непроглядной ночной тьме, разошлась кроваво-красная трещина. Из неё хлынул поток чёрно-красного газа, и раздался оглушительный звериный рёв!

— ГРРАААА!

Словно древнее чудовище вырвалось из заточения, рёв его был полон дикой радости. Под покровом чёрно-красного тумана показались два острых длинных рога, пробивших трещину. Шесть мускулистых демонических рук ухватились за края разлома, и восемнадцать серповидных когтей разорвали его.

Словно родовой канал, из разлома начало выдавливаться огромное инородное тело.

Это было чудовище...

Чудовище, которое могло существовать только в научно-фантастических фильмах!

Оно было абсолютно чёрным, всё его тело покрывали трещины, из которых сочилась огненно-красная лава.

У него была вытянутая лошадиная морда, усеянная множеством глаз, без рта и носа. За спиной — пара мясистых крыльев, покрытых наростами. Ниже шеи — человекоподобный торс, который на уровне пояса обрывался и переходил в тело гигантской сороконожки.

Отвратительное до тошноты, невообразимо уродливое. Даже ночная тьма не могла скрыть его омерзительный облик, но именно эта тьма принесла людям самый первобытный, самый животный страх.

Особенно когда они поняли, что стометровый лайнер рядом с ним выглядит как большая игрушка. Этот визуальный контраст был настолько сокрушительным, что готов был разорвать их сердца от ужаса!

Картина разворачивалась, как в замедленной съёмке.

Самолёт с трудом увернулся от столкновения с монстром, но тот, заметив движение, повернул свою усеянную глазами морду в его сторону.

Он «учуял» запах страха. Свежая кровь и плоть, восхитительная негативная энергия наполнили воздух — лучший афродизиак, пробуждающий аппетит монстра.

Он был очень жадным.

Он не хотел делиться этим пиршеством со своими сородичами!

Монстр одним движением вытащил своё многоногое тело из Врат миров, и тот, сужаясь, начал закрываться, начисто отрубив лапу другому чудовищу, пытавшемуся пролезть следом.

Из-за пространственного барьера донёлся пронзительный вой, долго не утихавший в ночи. А вырвавшийся на свободу монстр одной лапой схватил самолёт, а другой — отрубленную конечность. Поколебавшись мгновение, он решил начать с лапы.

Бесчисленные глаза превратились в рты и начали, словно мясорубки, перемалывать добычу. Зелёная кровь и ошмётки костей посыпались на землю, падая на лица и головы людей, сея панику и хаос.

Человечество никогда не видело ничего подобного. В одно мгновение все бросились врассыпную, пытаясь укрыться. Порядок рухнул.

— ААААА! СПАСИТЕ!

— БЕГИТЕ! БЫСТРЕЕ! ЭТО ДЕМОН!

— В ПОЛИЦИЮ! БЕГИТЕ В УЧАСТОК! У НИХ ЕСТЬ ОРУЖИЕ!

В оглушительном шуме Сы Ночэн, ошеломлённо глядя в небо, наконец пришёл в себя, когда его толкнули в спину. Он начал озираться в поисках Цзи Сы.

— Цзи Сы! — Он расталкивал толпу, пытаясь найти его, желая лишь схватить и бежать вместе. Его друг был в самолёте, и он ничего не мог сделать. Единственное, что ему оставалось, — это спасти себя и Цзи Сы.

Он верил, что Цзи Сы — предсказатель, но не верил, что тот, будучи человеком, сможет противостоять этому монстру.

«Чёрт! Где ты? Где ты, чёрт возьми?!»

— ЦЗИ СЫ!

Плотный поток людей и непрерывные крики поглотили Сы Ночэна. Хаос в аэропорту и в центре города мешал полиции действовать оперативно. Пока придут спасательные и боевые отряды, будет уже слишком поздно.

Но Цзи Сы... он привёз его в Линьдун, он должен его отсюда и увезти!

«Где ты? Да где же ты?!»

Цзи Сы, в виде духа, стоял на крыше самого высокого небоскрёба в городе, оперевшись на свой посох.

Его белые одежды трепетали на ветру, длинные волосы развевались. Внизу царил хаос, но здесь, на высоте, царили тишина и покой. Он смотрел прямо на монстра, находящегося за много километров от него, и усмехнулся.

— Надо же, проделать такой долгий путь, чтобы умереть, — улыбнулся Цзи Сы. — Что ж, отлично. Я начну с тебя. Пора преподать человечеству настоящий урок.

Ягнята должны пройти крещение кровью, чтобы осознать, что они — всего лишь домашний скот в загоне. Иначе они будут воображать себя богами.

— ГРРАААА!

Спокойная аура Цзи Сы спровоцировала монстра, питавшегося негативной энергией. Он издал угрожающий рёв и, как пьяный, замахнулся самолётом, что был у него в лапе, и со всей силы швырнул его в сторону Цзи Сы.

Нечеловеческая сила, помноженная на ускорение свободного падения... если этот самолёт врежется в здание, то не только разобьётся сам, но и обрушит весь небоскрёб. Взрывная волна накроет не только центр города, но и вызовет цепную реакцию в окружающих районах.

Погибнут бесчисленные тысячи.

Когда кино перестаёт быть кино и становится трёхмерной реальностью, происходящей здесь и сейчас, человечество с ужасом осознаёт, что, кроме как кричать и ждать смерти, оно не способно ни на что.

— Цзи Сы... твою мать... где ты?

«Какой упрямый. Один дурак всё ещё выкрикивает моё имя».

«Что ж, пора заканчивать. Если Сы Ночэн погибнет в давке, пока ищет меня, я останусь в огромном кармическом долгу».

Цзи Сы молчал. Он лишь поднял посох и легонько стукнул им о землю. С тихим щелчком энергетическое поле внизу стремительно изменилось.

Никто не ожидал, что вместо взрыва произойдёт нечто иное. Картина словно застыла. Люди, смотревшие в небо, замерли с глупыми выражениями на лицах. Монстр, махавший крыльями, застыл в воздухе. Они словно увидели нечто невероятное, их зрачки сузились от шока!

Тот серебристый лайнер застыл в воздухе, словно попав в густой сироп. Его движение становилось всё медленнее, всё плавнее. Мягкий, не режущий глаз белый свет окутал его, словно сахарная вата, словно туман, словно пара нежных рук, отводящих угрозу смерти.

Он, подобно лепестку цветка, мягко опустился на крышу небоскрёба. Огонь в хвосте медленно погас. Перепуганные пассажиры погрузились в глубокий сон. Их страх отступил, как морской прилив.

Словно тёплый ветерок коснулся их лиц, осушая слёзы. Чувство безопасности и покоя наполнило всех.

— Такое нежное чувство...

— Это чудо?

— Он спускается! А-а-а!

Монстр взревел от ярости. Он почувствовал, что его силе бросили вызов. Он ринулся вниз, выбрав своей целью Цзи Сы, и выглядел безумным. Приблизившись, он показался людям ещё более гигантским. Его тело было выше самого небоскрёба в три раза!

«Ч-что это, чёрт возьми, за тварь?!»

«Откуда она взялась? Как в мире может существовать такой монстр?!»

Опасность была совсем близко, но полицейские сирены упрямо выли. В этом аду, объятom смертью, нашлись те, кто без колебаний бросился на помощь.

— Прикрывайте! Спасайте людей! — раздался бесстрашный человеческий рёв.

Искренность этого порыва заставила пострадавших прослезиться. Они не могли помочь, но по крайней мере не должны были мешать. В хаосе начал зарождаться порядок, основанный на моральном долге. Сначала передавали детей, затем беременных женщин, потом — подростков...

Когтистый монстр бросился на Цзи Сы. Великий жрец отвёл взгляд от происходящего внизу и, развернув скипетр, ударил им. Точно в лоб чудовищу.

— Ты слишком шумный.

Золотая искра коснулась лба монстра. Сияние вспыхнуло, на мгновение озарив ночь ярче дня. Раздался оглушительный, сотрясающий стёкла рёв чудовища, и всё закончилось.

— БУМ!

Оно было разорвано на куски размером с ноготь, которые дождём посыпались на город. Смешавшись с влагой и пылью, они превратились в кровавый ливень, окрасивший мир в зловещий алый цвет.

Цзи Сы сделал это намеренно. Он не возражал против того, чтобы жестоким способом преподать человечеству урок, заставить их навсегда запомнить день, когда поднялся занавес «Судного дня».

Разве он уничтожил монстра?

Нет, он уничтожил человеческую гордыню и предубеждения.

Вселенная — это бесконечный цикл, один параллельный мир сменяет другой, плоскости накладываются друг на друга, миры соприкасаются. Планет, на которых есть жизнь, — миллионы. Планеты порождают жизнь, жизнь создаёт карму, карма формирует энергию, и со временем из этого рождается «вселенная». Затем вселенная возвращает всё это обратно всем живым существам.

Есть причина — будет и следствие. Доброе начало — добрый конец.

Есть причина, но нет следствия. Нет начала — нет и конца.

Когда на планете «причина» не порождает «следствия», или когда добрая причина приводит к дурным последствиям, или когда дурная причина не влечёт за собой воздаяния, тогда система, работая на износ, движется к своему разрушению.

Так и наступает «Судный день».